

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Убогий

Жил-был Нестерка, было у него детей шестерко; детей-то много, да имения никакого, нечем ему с семьёй кормиться, а воровать боится. Вот он запряг повозку, забрал детишек и поехал по́ миру. Едет дорогою, оглянулся назад – лежит в грязи старичок безногий. И просит этот старичок:

– Возьми меня, пожалуйста, с собою!

– Куда мне тебя, батюшка, – отвечает Нестерка, – у меня шестеро детей, а лошадь худая.

Опять просит безногий:

– Возьми меня, пожалуйста!

Нестерка взял этого убогого, посадил на повозку и поехал. Говорит ему убогий:

– Давай мы с тобой бросим жеребей, кому быть из нас большим братом.

Бросили они жеребей, доставалось быть большим братом убогому.

□Приехали в деревню. Убогий приказывает:

– Поди, просись ночевать вот в этот дом.

Нестерка стал проситься ночевать; вышла старуха, отвечает ему:

– У нас негде, и без вас тесно!

Вернулся Нестерка к убогому.

– Сюда не пускают, – говорит; а убогий опять его посылает: непременно просись!

Пошёл Нестерка и таки выпросился ночевать; въехал на двор, стал носить своих детей в избу, и убогого перенёс. Велит ему хозяйка:

– Клади ты своих детей под лавку, а безногого на полати посади!

Посадил он безногого на полати, а детей под лавку положил.

– Где твой муж? – спрашивает хозяйку убогий.

– На разбой поехал и двух сыновей взял.

□ Вот приезжает домой хозяин, впустил двенадцать возов на двор – все серебром насыпаны, отложил лошадей и пришёл в избу. Увидал нищих и закричал на хозяйку:

– Что ты за людей напустила?

– Это нищие, ночевать выпросились.

– Нужно было! И на улице б ночевали!

Сел хозяин с хозяйкою и с двумя сыновьями ужинать, а нищих не зовут. Убогий вынул половину просvirки, сам покушал и Нестерке и детишкам его дал; все сыты наелись. Хозяин только удивляется: «Отчего так: мы четверо целый хлеб съели – и то впроголодь, а их восьмеро половиной просvirки сыты?» Как заснули хозяева, убогий и посылает Нестерку на двор посмотреть, что там делается. Нестерка вышел – все лошади овёс

едят. В другой раз посылает его убогий: «Поди, опять посмотри!» Вышел он, посмотрел – на всех лошадях хомуты надеты. В третий раз посылает Нестерку убогий; опять вышел он – все лошади запряжены. Воротился в избу и говорит:

– Все лошади в упряжи стоят.

– Ну, – сказал убогий, – теперь выноси своих детей и меня да поедем.

□Сели они на свою повозку и поехали со двора, а двенадцать хозяйских лошадей вслед за ними с возами пошли. Ехали-ехали, и приказывает убогий, чтобы сходил Нестерка в тот дом, где они ночевали, да рукавицы взял: «Я-де на полатях забыл». Пришёл Нестерка – а того дома как не бывало, сквозь землю провалился! Одни рукавицы на печном столбу уцелели. Взял он рукавицы, приходит к убогому и говорит, что весь дом провалился сквозь землю.

– Это господь за разбой покарал! Возьми себе эти двенадцать возов со всем, что есть, – сказал убогий и из глаз пропал. Нестерка приехал домой, посмотрел – все возы серебром засыпаны, и стал он богато жить.

□Посылает его жена:

– Что, – говорит, – лошади так гуляют? Поезжай-ка в извоз.

Он собрался и поехал в город. Повстречала его на дороге неведомо чья девица:

– Это, – говорит, – не твои лошади!

– Не мои, – отвечает Нестерка, – коли ты признала их – возьми, бог с тобой!

Девица взяла двенадцать лошадей, а мужик домой воротился. На другой день пришла к нему под окно эта девица и говорит:

– На, возьми своих лошадей; я с тобой пошутила, а ты их и

отдал!

Нестерка взял лошадей, смотрит, а в возах больше прежнего серебра да золота насыпано!

(Голосов: 1. Рейтинг: 5,00 из 5)

Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Мудрая девица и семь разбойников

Жил-был крестьянин, у него было два сына: меньшой был в дороге, старшой при доме. Стал отец помирать и оставил сыну при доме всё наследство, а другому ничего не дал; думал, что брат брата не избидит. Как отец-то помер, старшой сын его похоронил и всё наследство у себя удержал. Вот приезжает другой сын и горько плачет, что не застал отца в живых. Старшой ему и говорит: «Отец мне всё одному оставил!» И детей-

то у него не было, а у меньшого был сын родной да дочь-приёмш.

□ Вот старшой получил всё наследство, разбогател и стал торговать дорогими товарами; а меньшой был беден, рубил в лесу дрова да возил на рынок. Соседи, жалея его бедность, собрались и дают ему денег, чтобы он хоть мелочью торговал. Бедняк боится, говорит им:

– Нет, добрые люди, не возьму я ваши деньги; неравно проторгуюсь – чем я вам долг заплачу?

И уговорились двое соседей как-нибудь ухитриться да дать ему денег. Вот как поехал бедный за дровами, один из них настиг его окольной дорогой и говорит:

– Поехал я, братец, в дальний путь; на дороге отдал мне должник триста рублей – не знаю, куда их девать! Домой ворочаться не хочется; возьми, пожалуй, мои деньги, похрани у себя, а лучше-ка торгуй на них; я приеду не скоро; после выплатишь мне понемножку.

□ Бедный взял деньги, привёз домой и боится, как бы их не потерять, как бы жена не нашла да не издержала заместо своих.

Думал-думал, и спрятал в малёнку^[1] с золой, а сам ушёл со двора. Приехали без него меновщики – вот что скупают золу да меняют её на товар. Баба взяла и отдала им эту малёнку с золой. Вернулся домой муж, видит, что малёнки нет, спрашивает:

– Где зола?

Жена отвечает:

– Я её продала меновщикам.

Вот он испугался, тоскует и горюет, а только всё молчит. Видит жена, что он печален; приступила к нему:

– Что за напасть с тобой случилась? Отчего так печален?

Он и признался, что в золе были спрятаны у него чужие деньги; рассердилась баба – и рвёт, и мечет, и слезами заливаётся:

– Зачем ты мне не поверил? Я б получше твоего припрятала!

□ Опять поехал мужик по дрова, чтобы потом на рынке продать да хлеба купить. Настигает его другой сосед, говорит ему те же самые речи и даёт под сохрану пятьсот рублей. Бедняк не берёт, отказывается, а тот ему насильно всунул деньги в руку и поскакал по дороге. Деньги-то были бумажками; думал-думал: куда их положить? Взял да промеж подкладки и спрятал в шапку. Приехал в лес, шапку повесил на ёлку и начал рубить дрова. На его беду прилетел ворон и унёс шапку с деньгами. Мужик потужил, погоревал, да, видно, так тому и быть! Живёт себе по-прежнему, торгует дровишками да мелочью, кое-как перебивается. Видят соседи, что времени прошло довольно, а у бедного торг не прибывает; спрашивают его: «Что ж ты, братец, худо торгуешь? Али наши деньги затратить боишься? Коли так, лучше отдай наше добро назад». Бедный заплакал и рассказал, как пропали у него ихние деньги. Соседи не поверили и пошли просить на него в суд. «Как рассудить это дело? – думает судья. – Мужик – человек смирный, неимущий, взять с него нечего; коли в тюрьму посадить – с голоду помрёт!»

□ Сидит судья, пригорюнясь, под окошком, и взяло его большое раздумье. На то время как нарочно играли на улице мальчишки. И говорит один – такой бойкий:

– Я бурмистр буду: стану вас, ребята, судить, а вы приходите ко мне с просьбами.

Сел на камень; а к нему подходит другой мальчишка, кланяется и просит:

– Я-де вот этому мужичку дал денег взаймы, а он мне не платит; пришёл к твоей милости суда на него просить.

– Ты брал взаймы? – спрашивает бурмистр у виноватого.

– Брал.

– Почему ж не платишь?

– Нечем, батюшка!

– Слушай, челобитчик! Ведь он не отрицается, что брал у тебя деньги, а заплатить ему не вмоготу, так ты отсрочи ему долг лет на пять – на шесть, авось он поправится и отдаст тебе с лихвою. Согласны?

Мальчишки оба поклонились бурмистру:

– Спасибо, батюшка! Согласны.

Судья все это слышал, обрадовался и говорит:

– Этот мальчик ума мне дал! Скажу и я своим челобитчикам, чтоб отсрочили они бедному.

По его словам согласились богатые соседи обождать года два-три; авось тем временем мужик поправится!

□ Вот бедный опять поехал в лес за дровами, полвоза нарубил – и сделалось темно. Остался он на ночь в лесу: «Утром-де с полным возом ворочусь домой». И думает: где ему ночевать? Место было глухое, зверей много; подле лошади лечь – пожалуй, звери съедят. Пошёл он дальше в чашу и влез на большую ель. Ночью приехали на это самое место разбойники – семь человек, и говорят:

– Дверцы, дверцы, отворитесь!

Тотчас отворились дверцы в подземелье; разбойники давай носить туда свою добычу, снесли всю и приказывают:

– Дверцы, дверцы, затворитесь!

Дверцы затворились, а разбойники поехали снова на добычу. Мужик всё это видел, и когда кругом его стихло – спустился с дерева: «А ну-тка я попробую – не отворятся ль и мне эти

дверцы?» И только сказал:

– Дверцы, дверцы, отворитесь! – они в ту ж минуту и отворились.

Вошёл он в подземелье, смотрит – лежат кучи золота, серебра и всякой всячины. Возрадовался бедный и на рассвете принялся таскать мешки с деньгами; дрова долой сбросил, нагрузил воз серебром да золотом и поскорей домой.

□Встречает его жена:

– Ох ты, муж-муженёк! А я уж с горя пропадала; всё думала: где ты? Либо деревом задавило, либо зверь съел!

А мужик веселёхонек:

– Не кручинься, жена! Бог дал счастья, я клад нашёл; пособилайка мешки носить.

Кончили работу, и пошёл он к богатому брату; рассказал всё, как было, и зовёт с собой ехать по счастье. Тот согласился. Приехали вместе в лес, отыскивали ель, крикнули:

– Дверцы, дверцы, отворитесь!

Дверцы отворились. Начали они таскать мешки с деньгами; бедный брат наложил воз – и доволен стал, а богатому всё мало.

– Ну ты, братец, поезжай, – говорит богатый, – а я за тобой скоро буду.

– Ладно! Не забудь же сказать: «Дверцы, дверцы, затворитесь!»

– Нет, не забуду.

Бедный уехал, а богатый никак не может расстаться: всего вдруг не увезёшь, а покинуть жаль! Тут его и ночь застигла. Приехали разбойники, нашли его в подземелье и отрубили ему голову; снимали свои мешки с возу, вместо того положили убитого, настегали лошадь и пустили на волю. Лошадь бросилась из лесу и

привезла его домой. Вот атаман разбойничий и бранит того разбойника, что убил богатого брата:

– Зачем ты убил его рано? Надо было наперёд расспросить, где он живёт? Ведь у нас много добра убыло: видно, он же повытаскал! Где теперь найдём?

Есаул говорит:

– Ну, пускай тот и доискивается, кто его убил!

□Недолго спустя стал тот убийца разведывать; не отыщется ли где их золото? Приходит как есть к бедному брату в лавочку; то-другое поторговал, заметил, что хозяин скучен, задумывается, и спрашивает:

– Что так приуныл?

А тот и говорит:

– Был у меня старшой брат, да беда стряслась: кто-то убил его, третьего дни лошадь на двор привезла с отрубленной головой, а сегодня похоронили.

Разбойник видит, что на след попал, и давай расспрашивать; притворился, будто очень жалеет. Узнал, что после убитого вдова осталась, и спрашивает:

– Хоть есть ли у сироты свой-то уголок?

– Есть – дом важный!

– А где? Укажи мне.

Мужик пошёл, указал ему братнин дом; разбойник взял кусок красной краски и положил на воротах записку.

– Это для чего? – спрашивает его мужик.

А тот отвечает:

– Я-де хочу помочь сироте, а чтоб легче дом найти – нарочно

заметку сделал.

– Э, брат! Моя невестка ни в чём не нуждается: слава богу, у неё всего довольно.

– Ну, а ты где живёшь?

– А вот и моя избушка.

Разбойник и у него на воротах положил такую ж заметку.

– А это для чего?

– Ты, – говорит, – мне очень понравился; стану к тебе на ночлег заезжать; поверь, брат, для твоей же пользы!

Вернулся разбойник к своей шайке, рассказал всё по порядку, и уговорились они ехать ночью – ограбить и убить всех в обоих домах да воротить своё золото.

□А бедный пришёл ко двору и рассказывает:

– Сейчас спознался со мной молодец, запялнул мои ворота – стану, говорит, к тебе завсегда на постой заезжать. Такой добрый! А как о брате сожалел, как хотел невестке помочь!

Жена и сын слушают, а дочь-приёмыш говорит ему:

– Батюшка, не ошибся ли ты? Ладно ли этак будет? Не разбойники ль это убили дядюшку, а теперь хватились своего добра да нас разыскивают? Пожалуй, наедут, разграбят, и от смерти не уйдёшь!

Мужик испугался:

– А что дивить? Ведь я его допрежде того никогда не видывал. Вот беда! Что же делать-то станем?

А дочь говорит:

– Поди же ты, батюшка, возьми краски да по всему околотку^[2] и

запятнай ворота такими же метками.

Мужик пошёл и запятнал ворота во всём околотке. Приехали разбойники и не могли ничего разыскать; воротились назад и приколотили разведчика: зачем неладно пятнал? Наконец рассудили: «Видно, мы на хитрого напали!» и погода немного приготовили семь бочек; в шесть бочек посадили по разбойнику, а в седьмую масла налили.

□Поехал прежний разведчик с этими бочками прямо к бедному брату, приехал под вечер и попросился ночевать. Тот и пустил его, как знакомого. Дочь вышла на двор, стала осматривать бочку, одну открыла – в ней масло, другую попробовала открыть – нет, не сможет; припала ухом и слушает, а в бочке кто-то шевелится и дышит. «Э, – думает, – да тут недобрая хитрость!» Пришла в избу и говорит:

– Батюшка! Чем будем гостя потчевать! Сем-ка^[3] я пойду затоплю печку в задней избе да изготовлю чего-нибудь поужинать.

– Ну что ж, ступай!

Дочь ушла, затопила печь, да между стряпнёй всё воду греет, кипяток носит да в бочки льёт; всех разбойников заварила. Отец с гостем поужинали; а дочь сидит в задней избе да караулит: что-то будет? Вот когда хозяева уснули, гость вышел на двор, свистнул – никто не откликается; подходит к бочкам, кличет товарищей – нет ответу; открывает бочки – оттуда пар валит. Догадался разбойник, запряг лошадей и убрался со двора с бочками.

□Дочь заперла ворота, пошла будить своих домашних и рассказала всё, что сделалось. Отец и говорит:

– Ну, дочка, ты нам жизнь спасла, будь же законной женой моему сыну.

Весёлым пирком и свадьбу сыграли. Молодая одно отцу твердит, чтобы продал свой старый дом да другой купил: крепко боялась

разбойников! Не ровён час – опять пожалуйт. Так и случилось. Чрез некое время тот самый разбойник, что приезжал с бочками, снарядился офицером, приехал к мужику и просится ночевать; его пустили. Никому невдомёк, только молодая признала и говорит:

– Батюшка! Ведь это прежний разбойник!

– Нет, дочка, не тот!

Она замолчала; да как стала спать ложиться – принесла вострый топор и положила подле себя; всю ночь глаз не смыкала, всё караулила. Ночью офицер встал, берёт свою саблю и хочет её мужу голову отсечь: она не сробела, махнула топором – и отрубила ему правую руку, махнула ещё раз – и голову снесла. Тут отец уверился, что дочка его подлинно премудрая; послушался, продал дом и купил себе гостиницу. Перешёл на новоселье, начал жить, богатеть, расторговываться.

□Заезжают к нему соседи – те самые, что давали ему денег да после на него в суде просили.

– Ба! Ты как здесь?

– Это мой дом, недавно купил.

– Важный дом! Видно, у тебя деньга́водится. Что ж ты долгу не платишь?

Хозяин кланяется и говорит:

Слава богу! Мне господь дал, я клад нашёл и готов заплатить вам хоть втрое.

– Хорошо, брат! Давай же теперь новоселье праздновать.

– Милости просим!

Вот погуляли, попраздновали; а при доме сад куда хорош!

– Можно сад посмотреть?

– Извольте, честны́е господа! Я и сам с вами пойду.

Ходили, ходили по́ саду, и нашли в дальнем углу малёнку золы. Хозяин как увидал, так и ахнул:

– Честны́е господа! Ведь это та самая малёнка, которую моя жена продала.

– А ну-тка, нет ли в золе денег?

Вытряхнули, а они тут и есть. Тогда соседи поверили, что мужик им правду сказывал. «Станем, – говорят, – деревья осматривать; ведь шапку-то ворон унёс – верно, в ней гнездо свил». Ходили-ходили, увидали гнездо, стащили баграми – как есть та самая шапка! Выбросили гнездо и нашли деньги. Заплатил им хозяин долг свой и стал жить богато и счастливо.

[1] – Малёнка – деревянная кадочка, мерка, пудовка (Ред.).

[2] – Околоток – окружающая местность, окрестность (в разговорном языке).

[3] – Дай-ка.

(Голосов: 1. Рейтинг: 5,00 из 5)

Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Разбойники

Жил-был поп с попадьёю; у них была дочка Алёнушка. Вот этого попа позвали на свадьбу; он собрался ехать с женою, а дочь оставляет домоседкою.

– Матушка! Я боюсь оставаться одна, – говорит Алёнушка матери.

– А ты собери подружек на посиделки, и будешь не одна.

Поп и попадья уехали, а Алёнушка собрала подружек; много сошлось их с работою: кто вяжет, кто плетёт, а кто и прядёт. Одна девица уронила невзначай веретено; оно покатилось и упало в трещину, прямо в погреб. Вот она полезла за веретеном в погреб, сошла туда, смотрит, а там за кадушкою сидит разбойник и грозит ей пальцем.

– Смотри, – говорит он, – не рассказывай никому, что я здесь, а то не быть тебе живой!

Вот вылезла она из погреба бледная-бледная, рассказала всё шёпотом одной подружке, та другой, а эта третьей, и все, перепуганные, стали собираться домой.

– Куда вы? – уговаривает их Алёнушка. – Пойдите, ещё рано.

Кто говорит, что ей надо по воду идти; кто говорит, что ей надо отнести к соседу холст, – и все ушли. Осталась одна Алёнушка.

□Разбойник услышал, что всё приутихло, вышел из погреба и говорит ей:

– Здравствуй, красная девица, пирожная мастерица!

– Здравствуй! – отвечает Алёнушка.

Разбойник осмотрел всё в избе и вышел посмотреть ещё на дворе, а Алёнушка тем временем поскорей двери заперла и огонь потушила. Разбойник стучится в избу:

– Пусти меня, а то я тебя зарежу!

– Не пущу; коли хочешь, полезай в окно! – а сама приготовила топор.

Только разбойник просунул в окно голову, она тотчас ударила топором и отрубила ему голову, а сама думает: скоро приедут другие разбойники, его товарищи; что мне делать? Взяла отрубленную голову и завязала в мешок; после притащила убитого разбойника, разрубила его на куски и поклала их в разные мешки и горшки. Прошло ни много ни мало, приехали разбойники и спрашивают:

– Справился ли?

Они думали, что товарищ их жив.

– Справился, – говорит Алёнушка голосом разбойника, – вот два мешка денег, вот крынка масла, вот ветчина! – и подаёт приготовленные мешки и горшки в окно. Разбойники забрали всё это, да на воз.

– Ну, поедем! – говорят они.

– Поезжайте, – говорит Алёнушка, – а я посмотрю, нет ли ещё чего.

Те и уехали.

□Рассвело. Поп с попадьёй воротились со свадьбы. Она и

рассказала им всё, как было:

– Так и так, сама разбойников победила.

А разбойники приехали домой, да как поглядели в мешки и в горшки, так и ахнули: «Ах она такая-сякая! Хорошо же, мы её сгубим!» Вот нарядились они хорошо-хорошо и приехали к попу свататься за Алёнушку, а в женихи ей выбрали дурачка, нарядили и его. Алёнушка сметила их по голосу и говорит отцу:

– Батюшка! Это не сваты, это те же разбойники, что прежде приезжали.

– Что ты врешь? – говорит поп. – Они такие нарядные!

А сам-то рад, что такие хорошие люди приехали свататься за его дочь и приданого не берут. Алёнушка плакать – ничего не помогает.

– Мы тебя из дому прогоним, коли не пойдёшь теперь замуж! – говорит поп с попадьёю.

И просватали её за разбойника и сыграли свадьбу. Свадьба была самая богатая.

□ Повезли разбойники Алёнушку к себе, и только въехали в лес и говорят:

– Что ж, здесь станем её казнить?

А дурачок и говорит:

– Хоть бы она денёчек прожила, я бы на неё поглядел.

– Ну, что тебе, дураку, смотреть!

– Пожалуйста, братцы!

Разбойники согласились, поехали и привезли Алёнушку к себе, пили-пили, гуляли-гуляли; потом и говорят:

– Что ж, теперь пора её сказнить!

А дурачок:

– Хоть бы мне одну ноченьку с нею переночевать.

– Ну, дурак, она, пожалуй, ещё уйдёт!

– Пожалуйста, братцы!

Разбойники согласились на его просьбу и оставили их в особой клети.

□ Вот Алёнушка и говорит мужу:

–пусти меня на двор – я простужусь^[1].

– А ну как наши-то услышат?

– Я потихонечку; пусти хочь в окошко.

– Я бы пустил, а ну как ты уйдёшь?

– Да ты привяжи меня; у меня есть славный холст, от матушки достался; обвяжи меня холстом и выпусти, а когда потянешь – я опять влезу в окно.

Дурачок обвязал её холстом. Вот она это спустилась, поскорей отвязалась, а вместо себя привязала за рога козу и немного погодя говорит: «Тащи меня!» – а сама убежала. Дурачок потащил, а коза – мекеке-мекеке! Что ни потянет, коза всё – мекеке да мекеке!

– Что ты мекéкаешь? – говорит молодой. – Наши услышат, сейчас же тебя изгубят.

Притащил – хватъ – а за холст привязана коза. Дурачок испугался и не знает, что делать: «Ах она проклятая! Ведь обманула». Поутру входят к нему разбойники.

– Где твоя молодая? – спрашивают его.

– Ушла.

– Ах ты, дурак, дурак. Ведь мы ж тебе говорили, так нет!

□Сели верхами и поскакали нагонять Алёнушку; едут с собаками, хлопают да свищут – такая страсть! Алёнушка услышала погоню и влезла в дупло сухого дуба и сидит там ни жива ни мертва, а вокруг этого дуба собаки так и вьются.

– Нет ли там её? – говорит один разбойник другому. – Ткни-ка, брат, туда ножом.

Тот ткнул ножом в дупло и попал Алёнушке в коленку. Только Алёнушка была догадлива, схватила платок и обтёрла нож. Посмотрел разбойник на свой нож и говорит:

– Нет, ничего не видать!

И опять они поскакали в разные стороны, засвистали и захлопали.

□Когда всё стихло, Алёнушка вылезла из дупла и побежала; бежала-бежала, и слышит опять погоню. А по дороге, видит она, едет мужик с корытами и лотками.

– Дяденька, спрячь меня под корыто! – просит она.

– Эка ты какая нарядная! Ты вся вымарашься.

– Пожалуйста, спрячь! За мной разбойники гонятся.

Мужик раскидал корыта, положил её под самое нижнее и опять сложил. Только что успел кончить, как наехали разбойники.

– Что, мужик, не видал ли такой-то женщины?

– Не видал, родимые!

– Врёшь! Сваливай корыта.

Вот он стал сбрасывать корыта и посбросал уж все, кроме последнего.

– Нечего, братцы, здесь искать; поедемте дальше! – сказали

разбойники и поскакали с гамом, свистом и хлопаньем.

□Когда всё стихло, Алёнушка и просит:

– Дяденька, пусти меня!

Мужик выпустил её, и она опять побежала; бежала-бежала, и слышит опять погоню. А по дороге, видит она, едет мужик – везёт кожи.

– Дяденька, – молит она, – спрячь меня под кожи! За мной разбойники гонятся!

– Эка, вишь ты какая нарядная! Под кожами ты вся вымарашься.

– Ничего, только спрячь!

Мужик раскидал кожи, положил её под самую нижнюю и опять сложил всё по-прежнему. Только что успел кончить, как наехали разбойники.

– Что, мужик, не видал ли такой-то женщины?

– Не видал, родимые!

– Врёшь! Сваливай кожи.

– Да зачем, родимые, стану я разбрасывать своё добро?

Разбойники бросились сами сбрасывать кожи и посбросали, почитай, все кожи; только две-три оставалось.

– Нечего, братцы, здесь искать; поедemте дальше! – сказали они и поскакали с гамом, свистом и хлопаньем.

□Когда не стало слышно ни стуку этого, ни грому, она и просит:

– Дяденька, пусти меня!

Мужик выпустил её, и она опять побежала; бежала-бежала, и пришла домой в полночь, да и легла в стог сена, закопалась туда вся и заснула. Рассвело. Поп пошёл давать коровам сена, и

только воткнул вилами в стог – Алёнушка и схватилась руками за вилы. Поп оробел, крестится и говорит:

– С нами крестная сила! Господи помилуй!

Потом уж спросил:

– Кто там?

Алёнушка узнала отца и вылезла из сена.

– Как ты сюда попала?

– Так и так, вы отдали меня разбойникам; они хотели меня убить, да я убежала, – и рассказывает все страсти.

Немного погодя приезжают к попу разбойники, а он Алёнушку спрятал. Поп спрашивает:

– Жива ли, здорова дочка моя?

– Слава богу! Она осталась дома хозяйничать, – говорят разбойники, и сели они как бы в гостях; а поп тем временем собрал солдат, потом вывел дочь и говорит:

– А это кто?

Тут разбойников похватали, связали – да в тюрьму.

[1] – Простудиться – прохладиться, подышать свежим воздухом.

(Голосов: **1**. Рейтинг: **5,00** из 5)

Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Солдат и разбойник

Жил-был мужик да баба; мужик-то разбоем промышлял, а жена ему помогала. Вот раз поехал он на разживу; дома оставалась одна баба. На ту пору случилось проходить той деревней солдату; постучался к ней в окно и просится:

– Пусти переночевать, хозяйшка!

– Ступай!

Солдат вошёл в избу, снял с себя ранец и лёг спать. Немного погодя приезжает хозяин, увидал гостя и говорит:

– Ну слава богу, хоть на дороге не выездил, да в избе нашёл!

Сел ужинать и велит жене:

– Разбуди-ка солдата! Пусть и он со мной поужинает.

Вот и солдат уселся за стол; хозяин наливает ему стакан вина – он выпил; наливает другой – и другой выпил; наливает третий –

а он больше не пьёт, отнекивается.

– Не чванься! Хоть пей, хоть не пей – всё равно помирать! – сказал хозяин; вылез из-за стола, взял в руки топор и говорит: – Ну, служивый, молись богу; немного тебе жить осталось!

Солдат начал просить, умолять, чуть не в землю кланяется – нет, ничего не берёт. Стал он на колени перед святою иконою и так усердно, от всего сердца молится да в грехах кается.

– Скорей молись! Пора!

А солдат всё стоит да молится.

Вдруг кто-то стукнул в окно, и неведомый голос проведился: «Служба, а служба! Что ты копаешься; иди, я тебя давно дожидаясь». Мужик испугался и топор выронил, а солдат надел ранец и вышел на крыльцо – стоит тройка добрых коней; он сел в повозку – лошади понеслись, и не успел солдат очнуться – глядь: перед ним отцовский двор. Тройка пропала, словно её и не было. Возблагодарил солдат бога за своё спасение и пошёл в избу; отец с матерью обрадовались ему, не знают – как принять, чем угостить. Живёт у них солдат день и другой; на третий приезжает к ним в гости тот самый мужик, что хотел было порешить солдата; вишь, разбойник-то был женат на его родной сестре, только солдат про то не ведал, да и сестра его не признала. Сейчас за стол, стали есть да пить; разбойник смекнул, что его дело неладно, сидит – не пьёт, а солдат его потчует:

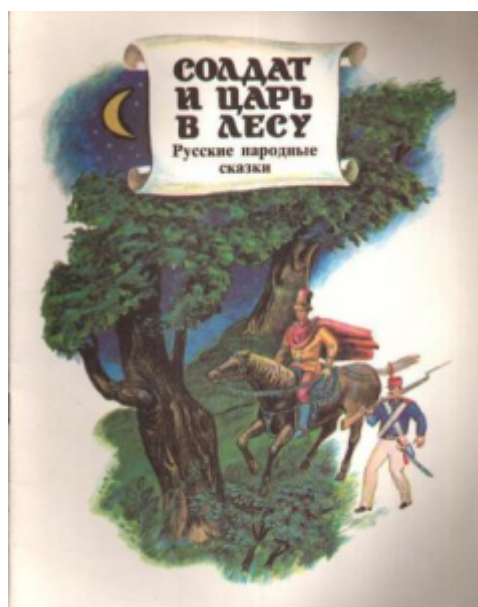
– Хоть пей, – говорит, – хоть не пей – всё одно помирать!

– Бог с тобой, сынок! Что ты говоришь нехорошее? – напустились на него отец с матерью.

Солдат рассказал всё, как было; тут разбойника схватили, заковали и в острог отправили.

(Голосов: 1. Рейтинг: 5,00 из 5)

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Солдат и царь в лесу

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был мужик; у него было два сына. Пришла солдатчина, и взяли старшего сына в рекруты. Служил он государю верою и правдою, да таково счастливо, что в несколько лет дослужился до генеральского чина. В это самое время объявили новый набор, и пал жеребей на его меньшего брата; забрили ему лоб, и случилось так, что он попал в тот самый полк, в котором брат его был генералом. Солдат признал было генерала, да куды! тот от него начисто отказывается: «Я тебя не знаю, и ты меня не ведай!»

□Раз как-то стоял солдат на часах у полкового ящика, возле генеральской квартиры; а у того генерала был большой званный обед, и наехало к нему много офицеров и бар. Видит солдат, что

кому веселье, а ему – нет ничего, и залился горькими слезами. Стали его спрашивать гости:

– Послушай, служивый, что ты плачешь?

– Как мне не плакать? Мой родной брат гуляет да веселится, про меня не вспомянет.

Гости рассказали про то генералу, а генерал рассердился: «Что вы ему верите? Сдуру врёт!» Приказал сменить его с часов и дать ему триста палок, чтоб не смел в родню причитаться. Обидно показалось это солдату; нарядился в свою походную амуницию и бежал из полку.

□ Долго ли, коротко ли – забрался он в такой дикий, дремучий лес, что мало кто туда и захаживал, и стал там время коротать, ягодами да кореньями питаться. Вскоре после того собрался царь и выехал на охоту с большой свитой; поскакали они в чистое поле, распустили гончих собак, затрубили в трубы и начали тешиться. Вдруг откуда ни взялся – выскочил красивый олень, стрелой мимо царя и бух в реку; переплыл на другую сторону и прямо в лес. Царь за ним плыл-плыл, скакал-скакал... смотрит – олень из глаз скрылся, охотники далеко назад остались, а кругом густой, тёмный лес; куда ехать – неведомо, ни одной тропинки не видно. До самого вечера блуждал он и крепко умаялся. Попадается ему навстречу беглый солдат.

– Здравствуй, добрый человек! Как сюда попал?

– Так и так, поехал поохотиться, да в лесу заблудился; выведи, брат, на дорогу.

– Да ты кто таков?

– Царский слуга.

– Ну, теперь темно; пойдём, лучше где-нибудь в овраге ночуем, а завтра я тебя на дорогу выведу.

□ Пошли искать – где бы им ночь переспать; шли-шли и увидели

избушку.

– Эва! Бог ночлег послал; зайдём сюда, – говорит солдат. Входят они в избушку; там сидит старуха.

– Здорово, бабушка!

– Здорово, служивый!

– Давай нам пить да есть!

– Сама бы съела, да нечего.

– Врёшь ты, старая чертовка! – сказал солдат и стал в печи да по полкам шарить; глядь – у старухи всего вдоволь: и вино припасено, и кушанье всякое изготовлено. Сели за стол, поужинали всласть и полезли на чердак спать. Говорит солдат царю:

– Бережёного и бог бережёт! Пусть один из нас отдыхает, а другой на часах стоит.

Кинули жеребей, доставалось первому царю сторожить. Солдат дал ему свой острый тесак, поставил у дверей, заказал не дремать, а коли что случится – тотчас его разбудить; сам лёг спать и думает: «Как-то будет мой товарищ на часах стоять? Пожалуй, с непривычки не сможет. Дай на него посмотрю».

□ Вот царь стоял-стоял, и начало его в сон клонить.

– Что качаешься? – окликает его солдат. – Аль дремлешь?

– Нет», – отвечает царь.

– То-то, смотри!

Царь постоял с четверть часа и опять задремал.

– Эй, приятель, никак ты спишь?

– Нет, и не думаю.

– Коли заснёшь, не пеняй на меня!

Царь постоял ещё с четверть часа; ноги у него подкосились, свалился он на пол и заснул. Солдат вскочил, взял тесак и давай его угощать да приговаривать:

– Разве так караул держат? Я десять лет прослужил, мне начальство ни одной ошибки не простило; а тебя, знать, не учили! Раз-другой простил, а уж третья вина завсегда виновата.. Ну, теперь ложись спать; я сам на часы стану.

□Царь лёг спать, а солдат на часах стоит, глаз не смыкает. Вдруг засвистали-захлопали, приехали в ту избушку разбойники; старуха встречает их и говорит:

– К нам-де гости ночевать пришли.

– Ладно, бабушка! Вот мы целую ночь понапрасну проехали, а наше счастье само в избу привалилося. Давай-ка наперёд ужинать!

– Да ведь гости наши всё приели, всё выпили!

– Ишь, смельчаки какие! Да где они?

– На чердак спать забрались.

– Ну, я пойду с ними сделаюсь! – сказал один разбойник, взял большой нож и полез на чердак; только просунул было в дверь голову, солдат как шаркнет тесаком – так голова и покатилося; солдат тотчас втащил на чердак туловище, стоит-дожидается: что дальше будет? Разбойники ждали-ждали, и говорят: «Что он долго возится?» Послали другого; солдат и того убил. Вот так-то в короткое время перебил он всех разбойников.

□На рассвете проснулся царь, увидел трупы и спрашивает:

– Ах, служивый, куда мы попались?

Солдат рассказал ему всё, как было. Потом сошли они с чердака. Увидал солдат старуху и закричал на неё:

– Пстой, старая чертовка! Я с тобою разделаюсь. Ишь, что выдумала – разбой держать! Подавай сейчас все деньги!

Старуха открыла сундук, полон золота; солдат насыпал золотом ранец, набил все карманы и говорит своему товарищу:

– Бери и ты!

Отвечает царь:

– Нет, брат, не надобно; у нашего царя и без того денег много, а коли у него есть – и у нас будут.

– Ну, как знаешь! – сказал солдат и повёл его из лесу; вывел на большую дорогу.

– Ступай, – говорит, – по этой дороге; через час в городе будешь.

– Прощай, – говорит царь, – спасибо тебе за услугу. Побывай ко мне, я тебя счастливым человеком сделаю.

– Полно врать! Ведь я в бегах, если в город покажусь – сейчас схватят.

– Не сомневайся, служивый! Меня государь очень любит; коли я за тебя попрошу да про твою храбрость расскажу, он не то что простит, ещё тебя пожалует.

– Да где тебя найти?

– Прямо во дворец приходи.

– Ну, ладно; завтра побываю.

□ Распрощался царь с солдатом и пошёл по большой дороге; приходит в свой столичный город и, не мешкая, отдаёт приказ по всем заставам, абвахтам^[1] и караулам, чтоб не зедали: как скоро покажется такой-то солдат, сейчас отдавали бы ему генеральскую честь. На другой день только показался солдат у заставы, сейчас весь караул выбежал и отдал ему генеральскую честь.

Дивуется солдат: что б это значило? и спрашивает:

– Кому вы честь отдаёте?

– Тебе, служивый!

Он вынул из ранца горсть золота и дал караульным на водку. Идёт по городу: куда ни покажется, везде часовые ему честь отдают – только успевай на водку отсчитывать. «Экой, – думает, – болтун этот царский слуга! Всем успел разблаговестить, что у меня денег много». Подходит ко дворцу, а там уже войско собрано, и встречает его государь в том самом платье, в котором на охоте был. Тут только узнал солдат, с кем он в лесу ночь ночевал, и крепко испугался: «Это-де царь, а я с ним, словно с своим братом, тесаком управился!» Царь взял его за руку, перед всем войском благодарил за своё спасение и наградил генеральским чином, а старшего брата его в солдаты разжаловал: не отказывайся вперёд от роду от племени!

[1] – Абвахта – гауптвахта (Ред.).

(Голосов: 1. Рейтинг: 5,00 из 5)

Загрузка...

**Русские народные сказки. А.
Н. Афанасьев. Отец и дочь**

В некотором царстве, не в нашем государстве жил-был богатый купец, у него жена была красавица, а дочь такова, что даже родную мать красотой превзошла. Пришло время, купчиха заболела и померла. Жаль было купцу, да делать нечего; похоронил её, поплакал-погоревал и стал на свою дочь засматриваться. Обуяла его нечистая любовь, приходит он к родной дочери и говорит:

– Твори со мной грех!

Она залилась слезами, долго его уговаривала-умоляла; нет, ничего не слушает.

– Коли не согласишься, – говорит, – сейчас порешу твою жизнь!

И сотворил с нею грех насильно, и с того самого времени понесла она чадо. А у того купца было двенадцать приказчиков. Как только заметил он, что дочь тяжела, тотчас начал её выспрашивать:

– Послушай, дочь моя милая! Когда ты родишь, на кого скажешь?

– На кого мне сказывать? Прямо на тебя.

– Нет, дочка, ты на меня не сказывай, а лучше скажи на приказчика.

– Ах, отец, как я скажу понапрасну на человека невинного?

Сколько купец её ни уговаривал, она всё своё твердит. А время идёт да идёт.

□Вдруг приезжает за ним гонец от государя: «Царь-де спрашивает». Приехал к царю:

– Что, ваше величество, прикажете?

– Собери корабли да поезжай в тридесятое государство за товарами.

Ну, царя нельзя не послушаться; хоть не хочешь – поедешь. Велел купец изготовить всё к походу, а сам к дочери:

– В последний раз тебя, дочка, спрашиваю: когда ты родишь, на кого скажешь?

– На кого мне сказывать? Прямо на тебя.

Купец схватил острый меч со стены и отсёк ей голову: кровь так и брызгнула! После взял убитую, отнёс в сад и спрятал в погреб; сам сел на корабль и уехал в тридесятое государство.

□Всем домом купеческим стал заправлять главный приказчик. Вот в первую же ночь снится ему, будто кто говорит: «Что ты спишь! Ничего не ведаешь, что у тебя приключилось?» Приказчик проснулся, взял ключи и пошёл по кладовым; кажись, все кладовые обошёл, а один ключ всё лишний, и не придумает приказчик, что бы такое тем ключом было заперто. «Дай пойду в сад, поразгуляюся!» Только он в сад, а соловей сидит на кустике да громко поёт, словно человеческим голосом выговаривает: «Добрый мо́лодец! Вспомни про меня, я здесь лежу!» Приказчик стал присматриваться и набрёл на погреб; еле-еле доискался входа – так заросло всё травой да деревьями. Попробовал – лишний ключ как раз сюда пришёлся; отворил дверь, а в том погребе стоит гроб, в гробу девица, кругом свечи горят воску ярого, по стенам образа в золотых ризах так и светятся. Говорит ему девица, дочь купеческая: «Сослужи мне службу, добрый мо́лодец! Облегчи меня: возьми меч и вынь из меня

младенца». Приказчик побежал за мечом; входит в ту самую горницу, где отец дочь загубил, смотрит – а на полу, где кровь текла, там цветы цветут! Взял меч, воротился в сад, разрезал у купеческой дочери чрево, вынул младенца и отдал его воспитывать своей матери.

□Ни много, ни мало прошло времени, приехал купец из тридесятого государства; стал государю про свои дела докладывать, а мальчик прибежал во дворец, да всё возле них увивается.

– Чей такой славный ребёнок? – спрашивает царь.

– Это сын моего приказчика.

Царь пожелал видеть этого приказчика; позвали его во дворец, а он тотчас и рассказал всё, как было. Царь приказал купца расстрелять, а мальчика взял к себе: и теперь при государе живёт!

(Голосов: 1. Рейтинг: 5,00 из 5)

Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Царица-гусляр

В некоем царстве, в некоем государстве жил-был царь с царицею; пожил он с нею немалое время и задумал ехать в ту чужедальнюю землю, где жиды Христа распяли. Отдал приказы министрам, попрощался с женою и отправился в дорогу. Долго ли, коротко ли – приехал в чужедальнюю землю, где жиды Христа распяли; а в той земле правил тогда проклятый король. Увидел этот король царя, велел схватить его и посадить в темницу. Много у него в темнице всяких невольников; по ночам в цепях сидят, а по утрам надевает на них проклятый король хомуты и пашет пашню до вечера. Вот в такой-то муке прожил царь целые три года и не знает, как ему оттудова вырваться, как дать о себе царице весточку? И выискал-таки случай, написал к ней письмецо. «Продавай, – пишет, – всё наше имение да приезжай выкупать меня из неволи».

□Получила царица письмо, прочитала и восплакала: «Как мне выкупить царя? Если сама поеду – увидит меня проклятый король и возьмёт к себе заместо жены; если министров пошлю – на них надёжи нет!» И что ж она вздумала? Остригла свои косы русые, нарядилась музыкантом, взяла гусли и, никому не сказавшись, отправилась в путь-дорогу дальнюю. Приходит к проклятому королю на двор и заиграла в гусли, да так хорошо, что век бы слушал – не наслушался. Король как услышал такую славную музыку, тотчас велел позвать гуслея во дворец.

– Здравствуй, гусляр! Из которой земли ты, из которого царства? – спрашивает король. Отвечает ему гусляр:

– Сызмала хожу, ваше величество, по белому свету, людей веселю, да тем свою голову кормлю.

– Оставайся-ка у меня, поживи день, другой, третий; я тебя щедро награжу.

Гусляр остался; день-деньской перед королём играет, а тот всё добыта не наслушается. Экая славная музыка! Всякую скуку, всякую тоску как рукой снимает.

□Прожил гусляр у короля три дня и приходит прощаться.

– Что ж тебе за труды пожаловать? – спрашивает король.

– А пожалуй, государь, мне единого невольника, у тебя много в темнице насажено; а мне нужен товарищ в дороге. Хожу я по чужедальным государствам; иной раз не с кем слова вымолвить.

– Изволь, выбирай себе любого! – сказал король и повёл гусляра в темницу. Гусляр оглянул заключённых, выбрал себе царя-невольника, и пошли они вместе странствовать. Подходят к своему государству, царь и говорит:

– Отпусти меня, добрый человек! Я ведь – не простой невольник, я сам царь; сколько хочешь, бери выкуп: ни денег, ни крестьян не пожалею.

– Ступай с богом, – говорит гусляр, – мне твоего ничего не надо.

– Ну, хоть в гости ко мне зайди.

– Будет время – побываю.

Тут они распрощались и пошли каждый своею дорогою.

□Царица побежала окольную дорогою, прежде мужа домой поспела, сняла с себя гуслярское платье и нарядилась, как быть следует.

Через час времени закричали, забегали по дворцу придворные: царь пришёл! Царица к нему навстречу бросилась, а он со всеми здоровается, а на неё и смотреть не хочет. Поздоровался с министрами и говорит:

– Вот, господа, какова жена у меня! Теперь на шею бросается, а как сидел я в неволе да писал к ней, чтоб всё добро продавала да меня выкупала – небось ничего не сделала. О чём же она думала, коли мужа позабыла?

Министры доложили царю:

– Ваше величество! Как только царица получила ваше письмо, в тот же самый день неизвестно куда скрылась и всё это время пропадала; во дворец только сегодня явилась.

□Царь сильно разгневался и приказывает:

– Господа министры! Судите мою неверную жену по правде, по истинной. Где она по белу свету таскалася? Зачем не хотела меня выкупить? Не видать бы вам своего царя веки вечные, если б не молодой гусяр; за него стану бога молить, ему половину царства не пожалю отдать.

Тем временем царица успела нарядиться гусяром, вышла на двор и заиграла в гусли. Царь услышал, побежал навстречу, схватил музыканта за руку, приводит во дворец и говорит своим придворным:

– Вот этот гусяр, что меня из неволи выручил!

Гусяр сбросил с себя верхнюю одежду – и все тотчас узнали царицу. Тут царь возрадовался; начал на радостях пир пировать, да так целую неделю и прохлаждался.

(Голосов: **1**. Рейтинг: **5,00** из 5)

Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Оклеветанная купеческая дочь

Был-жил купец, имел у себя двух детей: дочь да сына. Стал купец помирать (а купчиху-то прежде его на погост свезли) и приказывает: «Дети мои! Живите хорошо – в любви и совете, так, как мы с покойницей жили». Вот и помер; схоронили его и помянули, как следует. Немного погодя задумал купеческий сын за морем торговать; снарядил три корабля, нагрузил их разными товарами и стал сестре наказывать:

– Ну, милая сестрица, еду я в дальнюю дорогу, оставляю тебя одну-одинёшеньку дома; смотри же, веди себя скромно, в худые дела не вдавайся, по чужим людям не таскайся.

После того поменялись они своими портретами: сестра взяла братнин портрет, а брат – сестрин; поплакали на расставанье и простились.

□Купеческий сын снялся с якорей, отвалил от берега, поднял паруса и вышел в открытое море; плывёт год, плывёт другой, а на третий год приезжает к некоему богатому, стольному городу и останавливает свои корабли в гавани. Как скоро приехал, сейчас набрал блюдечко драгоценных камней да свёрток лучшего бархату, камки^[1] и атласу и понёс к тамошнему царю на поклон. Приходит во дворец, подаёт царю гостинец и просит позволения торговать в его стольном городе. Полюбился царю дорогой гостинец, говорит он купеческому сыну:

– Хорош твой дар! Сколько лет я на свете живу, никто так меня не учествовал; даю тебе за то первое место по торгу. Продавай-покупай, никого не бойся, а коли обида будет – прямо ко мне приходи; завтра я сам к тебе на корабль побываю.

□На другой день приехал царь к купеческому сыну, стал по кораблю похаживать, товары осматривать и увидел в хозяйской каюте – портрет висит; спрашивает купеческого сына:

– Чей это портрет?

– Моей сестрицы, ваше величество!

– Ну, господин купец, такой красоты я ещё отродясь не видывал; а скажи по правде: какова она нравом и обычаем?

– И тиха и чиста, как голубка!

– Ну, коли так, быть ей царицею; возьму за себя замуж.

А в те поры был при царе генерал, да такой злющий, завистный: чужое счастье ему поперёк в горле становилось. Услыхал он царские речи и страшно озлобился: этак, пожалуй, придётся нашим жёнам купчихе кланяться! Не выдержал и говорит царю:

– Ваше величество! Не прикажите казнить, прикажите слово вымолвить.

– Сказывай!

– Эта купеческая дочь вам вовсе не пара; я сам её давно знаю, не раз с нею на постели леживал, в любовные игры поигрывал; совсем девка распутная!

– Как же ты, иноземный купец, говоришь, что она тиха и чиста, как голубка, худыми делами не занимается?

– Ваше величество! Коли генерал не врёт, пусть достанет от моей сестры именной перстень да узнает, какова у ней тайная примета есть.

– Хорошо, – говорит царь и даёт тому генералу отпуск, – коли в срок не достанешь перстня да приметы не скажешь – то мой меч, твоя голова с плеч!

□Собрался генерал и поехал в тот город, где жила купеческая дочь; приехал и не знает, как ему быть? Ходит по улицам взад и вперёд, такой кручинный, задумчивый. Попадается ему навстречу старушонка, просит милостыни; он ей подал. Спрашивает старуха:

– О чём, господин, призадумался?

– Что тебе сказывать? Ведь ты моему горю не пособишь.

– Кто знает – может, и пособию!

– Знаешь ты, где живёт такая-то купеческая дочь?

– Как не знать!

– Ну так достань у неё именной перстень да разузнай, какова у ней тайная примета есть; сделаешь это дело, награжу тебя золотом.

Старушонка потащилась к купеческой дочери, постучалась в ворота, вошла в горницу, помолилась и стала рассказывать, что идёт ко святым местам: не будет ли какого подаяния? Повела такие хитрые речи, что красная девица совсем заслушалась и не заметила, как проговорилась о своей тайной примете; пока то да сё, старушонка стибрила со столика именной перстень и в рукав

запрятала. После того попрощалась с хозяйкою и бегом к генералу, отдаёт ему перстень и говорит:

– А тайная примета у купеческой дочери – золотой волосок под левою мышкою.

□Генерал наградил её щедрой рукою и отправился в обратный путь; приезжает в своё государство и является во дворец; и купеческий сын тут же.

– Ну что, – спрашивает царь, – достал именной перстень?

– Вот он, ваше величество!

– А какова у купеческой дочери тайная примета?

– Золотой волосок под левою мышкою.

– Так ли? – спрашивает царь купеческого сына.

– Точно так, государь!

– Как же смел ты передо мною лгать? За твою вину велю казнить тебя.

– Царь-государь! Не откажи в последней милости, позволь написать к сестре письмо; пусть приедет, со мной попрощается.

– Хорошо, – отвечал царь, – пиши; только я долго ждать не стану!

Отложил казнь на срок, а до того времени приказал заковать его в железа и посадить в темницу.

□Вот купеческая дочь, как получила от брата письмо да прочитала, тотчас пустилась в дорогу; едет да золотую перчатку вяжет, а сама горько плачет: слёзы падают бриллиантами; она те бриллианты подбирает да на перчатку сажает. Приехала в стольный город наскоро, наняла у бедной вдовы квартиру и спрашивает:

– Что у вас в городе нового?

– У нас новостей нет никаких, кроме того, что один иноземный купец через свою сестру страдает, завтрашний день его вешать будут.

Поутру встала купеческая дочь, наняла карету, нарядилась в богатое платье и поехала на площадь; там уж виселица готова, войска расставлены, и народу набралось многое множество; вон уж и брата её ведут. Она вышла из кареты и прямо к царю, подает ему ту перчатку, что дорогой связала, и говорит:

– Ваше величество! Оцените, что такая перчатка стоит?

Царь посмотрел. «Ей, – говорит, – и цены нету!»

– Ну так ваш генерал был у меня в дому и точно такую перчатку украл – дружку этой самой; прикажите розыск сделать.

□Царь позвал генерала:

– Вот на тебя жалоба, будто ты дорогую перчатку украл.

Генерал начал божиться: ничего знать не знаю и ведать не ведаю.

– Как же ты не знаешь? – говорит ему купеческая дочь. – Сколько раз бывал в моём доме, со мной на постели леживал, в любовные игры поигрывал...

– Да я тебя впервой вижу! Никогда у тебя не бывал, и теперь – хоть умереть – не знаю: кто ты и откуда приехала.

– Так за что же, ваше величество, мой брат страдает?

– Который брат? – спрашивает царь.

– А вон которого на виселицу привели!

Тут всё дело начистоту открылось; царь приказал купеческого сына освободить, а генерала повесить; а сам сел с красной

девицей, купеческой дочерью, в карету и поехал в церковь. Там они обвенчались, сделали большой пир и стали жить-поживать, добра наживать, и теперь живут.

[1] – Камка – шёлковая китайская ткань с разводами (Ред.).

(Голосов: 1. Рейтинг: 5,00 из 5)

Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Дочь пастуха

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь; наскучило ему ходить холостому и задумал жениться; долго приглядывался, долго присматривался, и никак не мог найти себе невесты по сердцу. В одно время поехал он на охоту и увидел на́ поле: пасёт скотину крестьянская дочь – такая красавица, что ни в сказке сказать, ни пером написать, а другой такой во всём

свете не сыскать. Подъехал царь к ней и говорит ласково:

- Здравствуй, красная девица!
- Здравствуй, государь!
- Которого отца ты дочь?
- Мой отец – пастух, недалече живёт.

Царь расспросил про всё подробно: как зовут её отца и как слывёт их деревня, распрощался и поехал прочь. Немного погодя, день или два, приезжает царь к пастуху в дом:

- Здравствуй, добрый человек! Я хочу на твоей дочери жениться.
- Твоя воля, государь!
- А ты, красная девица, пойдёшь за меня?
- Пойду! – говорит.
- Только я беру тебя с тем уговором, чтоб ни одним словом мне не поперечила; а коли скажешь супротив хоть единое словечко – то мой меч, твоя голова с плеч!

Она согласилась.

Царь приказал ей готовиться к свадьбе, а сам разослал по всем окрестным государствам послов, чтоб съезжались к нему короли и королевичи на пир на веселье. Собрались гости; царь вывел к ним свою невесту в простом деревенском платье:

- Что, любезные гости, нравится ли вам моя невеста?
- Ваше величество, – сказали гости, – коли тебе нравится, а нам и подавно.

Тогда велел ей нарядиться в царские уборы, и поехали к венцу. Известное дело: у царя не пиво варить, не вино курить – всего вдоволь! Перевенчались и подняли пир на весь мир: пили-ели, гуляли и потешались. Отпировали, и зачал царь жить с своей

молодой царицей в любви и согласии. Через год времени родила царица сына, и говорит ей царь грозное слово:

– Твоего сына убить надо, а то соседние короли смеяться будут, что всем моим царством завладеет после меня мужицкий сын!

– Твоя воля! Не могу тебе поперечить, – отвечает бедная царица.

Царь взял ребёнка, унёс от матери и тайно велел отвезти его к своей сестре: пусть у ней растёт до поры до времени. Прошёл ещё год – царица родила ему дочь; царь опять говорит ей грозное слово:

– Надобно изгубить твою дочь, а то соседние короли смеяться будут, что она не царевна, а мужицкая дочь!

– Твоя воля! Делай что знаешь, не могу тебе поперечить.

Царь взял девочку, унёс от бедной матери и отослал к своей сестре.

□Много лет прошло, много воды утекло; царевич с царевною выросли: он хорош, она ещё лучше – другой такой красавицы нигде не найти! Царь собрал своих думных людей, призвал жену и стал говорить:

– Не хочу с тобой больше жить; ты – мужичка, а я – царь! Снимай царские уборы, надевай крестьянское платье и ступай к своему отцу.

Ни слова не сказала царица, сняла с себя богатые уборы, надела старое крестьянское платье, воротилась к отцу и по-прежнему начала в поле скотину гонять. А царь задумал на иной жениться; отдал приказ, чтобы все было к свадьбе готово, и, призвав свою прежнюю жену, говорит ей:

– Хорошенько прибири у меня в комнатах; я сегодня невесту привезу.

Она убрала комнаты, стоит – дожидается.

□ Вот привёз царь невесту, за ним следом наехало гостей видимо-невидимо; сели за стол, стали есть-пить, веселиться.

– Что, хороша ли моя невеста? – спрашивает царь у прежней жены.

Отвечает она:

– Если тебе хороша, так мне и подавно!

– Ну, – сказал ей царь, – надевай опять царские уборы и садись со мной рядом; была ты и будешь моей женою. А эта невеста – дочь твоя, а это – сын твой!

С этих пор начал царь жить с своею царицею без всякой хитрости, перестал её испытывать и до конца своей жизни верил ей во всяком слове.

(Голосов: 1. Рейтинг: 5,00 из 5)

Загрузка...

**Русские народные сказки. А.
Н. Афанасьев. Доброе слово**

Жил-был купец богатый, умер, оставался у него сын Иван Бессчастный; пропил он, промотал всё богатство и пошёл искать работы. Ходит он по торгу, собой-то видный; на ту пору красная девушка, дочь купецкая, сидела под окошечком, вышивала ковёр разными шелками. Увидала она купецкого сына... Полюбился ей купецкий сын.

– Пусти меня, – говорит матери, – за него замуж.

Старуха и слышать было не хотела, да потолковала со стариком:

– Может быть, жениным счастьем и он будет счастлив, а дочь наша в сорочке родилась!

Взяли её да и отдали – перевенчали. Жена купила бумаги^[1], вышила ковёр и послала мужа продавать:

– Отдавай ковёр за сто рублей, а встретится хороший человек – за доброе слово уступи.

□Встретился ему старичок, стал ковёр торговать: сторговал за сто рублей, вынимает деньги и говорит:

– Что хочешь – деньги или доброе слово?

Купецкий сын подумал-подумал: жена недаром наказывала...

– Сказывай, – говорит, – доброе слово; на ковёр!

– Прежде смерти ничего не бойся! – сказал старик, сам взял ковёр и ушёл.

Приходит купецкий сын домой, рассказал всё хозяйке; хозяйка молвила ему спасибо, купила шёлку, вышила новый ковёр и опять посылает мужа продавать:

– Отдавай ковёр за пятьсот рублей, а встретится хороший человек – за доброе слово уступи.

Выходит купецкий сын на торг; попадается ему тот же старичок, сторговал ковёр за пятьсот рублей, стал деньги вынимать и говорит купецкому сыну:

– А хочешь – я тебе доброе слово скажу?

– На´ковёр; говори доброе слово.

– Пробуди, дело разбери, головы не сымаючи! – сказал старик, взял ковёр и ушёл.

Воротился купецкий сын домой, рассказал всё хозяйке – та ни слова.

□ Вот дядья купецкого сына собралися за´море ехать, торг торговать; купецкий сын собрал кое-как один корабль, простился на постели с женой, да и поехал с ними. Едут они по´морю; вдруг выходит из моря морской горбыль^[2].

– Давай нам, – говорит горбыль купцам, – русского человека на судьбину – дело разобрать; я его назад опять ворочу.

Дядья думали, думали, и пришли к племяннику с поклоном, чтоб он шёл в море. Тот вспомнил слово старика: прежде смерти ничего не бойся, и пошёл с горбылём в море. Там Судьбина разбирает, что дороже: золото, серебро или медь?

– Разберёшь ты это дело, – говорит Судьбина купецкому сыну, – награжу тебя.

– Изволь, – отвечает он, – медь дороже всего: без меди при расчёте обойтись нельзя; в ней и копейка, и денежка, и полушки, из неё и рубль набрать можно; а из серебра и золота не откусишь.

– Правда твоя! – говорит Судьбина. – Ступай на свой корабль.

Выводит горбыль его на корабль, а тот корабль битком набит камнем самоцветным.

□Дядья уже далеко уехали, да купецкий сын догнал их и заспорил с ними, чей товар лучше. Те ему говорят:

– У тебя, племянничек, один кораблишко, а у нас сто кораблей.

Спорили-спорили, осерчали и пошли на него царю жаловаться. Царь сперва хотел просто без суда повесить купецкого сына: не порочь, дескать, дядьёв! да после велел товары на досмотр принести. Дядья принесли ткани золотые, шёлковые... Царь так и засмотрелся.

– Показывай свои! – говорит он купецкому сыну.

– Прикажи, государь, закрыть окна; я свои товары ночью показываю.

Царь приказал закрыть окна; тот вынул из кармана камушек – так всё и осветило!

– Твой лучше товар, купецкий сын! Возьми себе за то дядины корабли.

□Он забрал себе дядины корабли, торговал ровно двадцать лет, наторговал много всякого добра и с большим, несметным богатством ворочается домой. Входит в свой дом и видит: хозяйка его лежит на постели с двумя молодцами. Закипело у него ретивое, вынул саблю вострую. «Зарублю, – думает, – друзей жениных!» И вспомнил доброе слово старика: пробуди, дело разбери, головы не сымаючи! Разбудил свою хозяйку, а та вскочила и ну толкать молодцов!

– Детки, – говорит, – ваш батюшка приехал.

Тут и узнал купецкий сын, что жена без него родила ему двойчат.

[1] – Бумага – хлопчатобумажная пряжа, нитки (Ред.).

[2] – Сазан (Ред.).

(Голосов: **1**. Рейтинг: **5,00** из 5)

Загрузка...